

В московском издательстве «Алгоритм» готовится к выпуску книга Виктора Доброва «Какое будущее готовил Сталин». Книга подготовлена на основе работ, статей, писем, а также архивных материалов и воспоминаний работавших со Сталиным людей, часть из которых публикуется впервые. Значительное место в книге уделено подготовке Сталиным молодой смены, среди которой выделялся руководитель белорусской партийной организации Пономаренко. Как следует из архивных материалов, именно он должен был стать преемником Сталина, сменив его на посту Председателя Совета Министров СССР. Документ о его назначении был уже завизирован 21 из 25 членов Президиума ЦК КПСС. После смерти Сталина подобранные им молодые руководители были отодвинуты в сторону старой партийной гвардии.

ПОНОМАРЕНКО НЕ СОСТОЯВШИЙСЯ ПРЕЗИДЕНТ СЛУЖБА

15 июля 1945 года в Минске в поезд, в котором Сталин следовал в Потсдам на встречу с лидерами антигитлеровской коалиции, шел руководитель белорусской партийной организации Пономаренко. Далее в пути они обсуждали неотложные вопросы, в первую очередь связанные с преодолением военной разрухи.

Для Белоруссии это было крайне важно. В только что закончившейся войне погиб каждый третий житель республики — это были самые высокие потери, понесённые в годы этой страшной войны какой-либо нацией. И Сталин испытывал невольную симпатию к столь много пережившему и перестрадавшему народу, который, несмотря ни на что, сохранил стойкость духа и уверенность в завтрашнем дне. Да и сам Поно-

маренко в разговоре со Сталиным не жаловался, он ставил вопросы, относящиеся к этому завтрашнему дню, к будущему возрождающейся из пепла республики.

До войны Минск, от которого после её окончания практически ничего не осталось, был городом с узкими, кривыми улицами, низким уровнем благоустройства. В нём не было крупных промышленных предприятий, отсутствовала современная система коммунального хозяйства. Эту ситуацию следовало менять. Пономаренко предложил построить в белорусской столице крупный авиационный и тракторный заводы. Сам же город восстанавливать с совершенно новым обликом — широкими улицами и проспектами, красивыми домами и современными коммунальными

службами. Всё это требовало немалых средств из союзного бюджета. Сталин, однако, дал согласие. Он тут же поручил Молотову начать подготовку соответствующего постановления Советского правительства о строительстве тракторного завода, а также направить в Минск для проработки вопроса представителей Госплана и Наркомата автомобильной и тракторной промышленности. Когда тот поморщился — со средствами в тот период была крайне трудно, их не хватало даже для восстановления разрушенных предприятий, жизненно важных для страны, — добавил: «Белорусы этого заслужили. Они должны знать, что их подвиг высоко ценит весь советский народ».

До пограничной станции, где Пономаренко сошёл с поезда, они успели обсудить многие вопросы, коснулись и последних достижений в области металлургии и химии. Первый секретарь Коммунистической партии (большевиков) Белоруссии, инженер по образованию, он постоянно читал техническую литературу и следил за научно-техническими новинками. Тут он нашёл общую почву с вождём, который систематически знакомился со специальной литературой, был

в курсе всех важнейших технических проектов в Советском Союзе, не жалел денег на их реализацию. Сталин со вниманием относился к работе учёных, конструкторов, изобретателей и рационализаторов. Его не останавливало и то, что такие проекты подчас оказывались очередным «вечным двигателем», а выделенные на них средства затрачивались впустую. «Без неудач и риска в науке и изобретательском деле не бывает. — говорил он в таких случаях. — Лучше потратиться впустую на три несостоявшихся изобретения, чем упустить четвёртое, которое может в десятки раз компенсировать затраченные средства». У Пономаренко был такой же подход. На всех своих партийных и хозяйственных постах он поддерживал новаторские проекты, многим из которых казались фантастическими и нереальными.

Руководителя республики не остановила даже неудача с коксом — проектом производства искусственного каучука из торфа, которым так богата Белоруссия. В лабораторных условиях в пробирках уже получали искусственный каучук, и вполне приемлемого качества. Сталин лично интересовался ходом работ, оказывал необходимую поддержку. Но наладить серийное производство искусственного каучука не удалось, хотя для этого и был построен ряд предприятий и даже начато строительство комбината, на что затрачены немалые средства. Потерпела неудачу и попытка производить бензин из торфа. На строительстве завода по его производству было занято почти 50 тысяч человек, но он так и не заработал. Пономаренко, конечно же, сильно переживал эти неудачи, но поддерживать учёных, изобретателей и новаторов не перестал. Он всегда проявлял твёрдость и принципиальность в отстаивании честных людей.

После волны арестов и репрессий, накрывшей страну в 1937 году, в январе 1938 года было принято специальное постановление ЦК ВКП(б).

В документе осуждались необоснованные репрессии и намечались меры по исправлению допущенных несправедливостей и злоупотреблений. Вскоре после этого Пономаренко, направленного в Белоруссию возглавить республиканскую партийную организацию, вызвали к Сталину. Тот без обиняков сказал, что его посылают для наведения порядка в республике, и прежде всего — для прекращения репрессий. В руководство республики, да и местные органы власти пролезло немало людей, умышленно вредивших партии, срывающих строительство новой жизни. Миндальничать с этими врагами народа было нельзя. Но наряду с ними пострадало немало честных и преданных советской власти людей. Республиканские органы НКВД перестарались, несмотря на принятие партией решения, продолжали необоснованные аресты. Ненормальной была ситуация, когда И. С. секретарей райкомов партии в 1937—1938 гг. унесло только три человека.

Настроению Пономаренко посоветовали, с чего ему начинать работу в Минске. Сталин неожиданно новый Сталин неожиданно сказал: «Идите в тюрьму. Берите дела, знакомьтесь с ними, вызывайте осуждённого, выслушайте его, если считаете, что он осуждён несправедливо, открывайте двери — и пусть идёт домой. Вам это не впервые. И помните: мы вам доверяем».

Как и в Сталинграде, куда инструктора ЦК ВКП(б) Пономаренко посылали незадолго до назначения в Минск для проверки жалоб на необоснованные репрессии, он и в Белоруссии столкнулся с упорным сопротивлением местных чекистов. Они всячески тормозили работу и пустили в ход «тяжёлую артиллерию», угрожая Ежовым и обращениями в Центральный комитет. Пономаренко вынужден был позвонить Сталину, после чего энкавэдэшники несколько уgomонились.

Новый первый секретарь белорусской компартии работал сутками напролёт, вызывая к себе арестованных

по одному. И добился освобождения многих. В то же время с явными врагами и вредителями Пантелеймон Кондратьевич не церемонился, прямо говоря, что поддерживает здесь действия чекистов. Случались и курьёзы. Решил выпустить из тюрьмы одного сидельца, объявленного диверсантом и обвиняемого в нелегальном переходе границы многие годы назад. А границы как таковой в селе, разделённом в начале 20-х на польскую и белорусскую части, не было. Многие семьи, в том числе и «диверсанта», оказались там разделёнными. Так вот, когда Пономаренко сказал мнимому «диверсанту»: «Иди домой, ты свободен», тот отказался. Пойду, говорит, только когда получу тюремную пайку утром. Ещё один освобождённый, поэт, попал в тюрьму за стихи о Сталине. Сверхопиальный чекист обратил внимание на начальные буквы их первых трёх строк. Получилось ВОЩ, оскорбление вождя, вот и завели дело. Когда на заседании Политбюро ЦК ВКП(б) в декабре 1939 года Пономаренко, докладывая о результатах своей работы в Белоруссии, привёл эти эпизоды, он сильно позабыл и тех присутствовавших. Смеялся и Сталин. А потом сказал: «Передайте пострадавшим товарищам наше сочувствие, а поэту скажите, пусть и в бараках не забывает. Дураков у нас ещё много. И не только на уровне республики».

Смелость и умение брать на себя ответственность, не страшась возможного недовольства Центра, Пономаренко проявил и в первые дни Великой Отечественной войны. Уже на второй день войны, 23 июня 1941 года, он позвонил Сталину и предложил немедленно приступить к эвакуации с белорусской территории промышленных предприятий, которые неизбежно были бы захвачены быстро наступавшими немцами. Эту позицию поддержало и Бюро ЦК КП(б) Белоруссии. Для Сталина такая постановка вопроса была совершенно несжданной, но Пономаренко сумел убедить его.

